

БЛОК 5 ДРУЖБА

15.3 Как Вы понимаете значение слова **ДРУЖБА**? Сформулируйте и прокомментируйте данное Вами определение. Напишите сочинение-рассуждение на тему **«Что такое дружба»**

Текст 5.1

(1)В это утро Динка проснулась с тревогой на душе и, как только открыла глаза, вспомнила про Андрея, вспомнила, что сегодня, как обычно, приедет он, Хохолок. (2)Надо было хорошенько обдумать, как сказать ему, что она, Динка, повзрослела и никогда больше не сядет на раму его велосипеда, не поедет с ним кататься. (3)Ни в лес, ни в поле, ни по длинной тропке среди моря колосьев ржи. (4)Ничего этого больше не будет! (5)Не будет и тайн, рассказанных верному другу детства Хохолку.

(6)Тревожно на душе у Динки. (7)Она уже не думает о себе, она думает, как смягчить незаслуженную обиду, чтобы облегчить удар. (8)Ей вспоминается, как трудно было Хохолку приобрести велосипед и с каким торжеством он примчался на нём в первый раз. (9)«Теперь я буду катать тебя каждое воскресенье!» – сказал он тогда. (10)И с тех пор, уже второе лето, каждое воскресенье он обязательно мчал её куда-нибудь.

(11)Одно только воспоминание об этом нестерпимо мучило Динку, она видела перед собой знакомые глаза и хорошо знала: эти умные глаза читают в её душе... (12)И обманывать их бесполезно. (13)Да и как можно обманывать друга?

(14)Конечно, много мелких выкручиваний, много детского вранья лежит на совести прежней Динки. (15)Но ведь всё это было другое. (16)А Динка росла, и жизнь ставила задачи всё труднее, серьёзнее. (17)Эти задачи требовали смелых решений, но ещё ни разу они не требовали от Динки такой жертвы – отказаться от одного ради другого.

(18)Динка молча сидела за столом, рассеянно улыбалась Лёне, не замечая, что он давно следит за ней беспокойным взглядом. (19)«Как я скажу Андрею?» – мучительно думала Динка. (20)А в глубине террасы стоял Лёня, и сердце его сдавливала боль.

(21)Проследив остановившийся взгляд Динки, Лёня увидел въезжающий с дороги велосипед. – (22)Не говори ему ничего, – сжимая холодную руку подружки, быстро сказал Лёня. – (23)Слышишь меня?..

– (24)Слышу, – прошептала Динка, и губы её дрогнули. – (25)Я, конечно, всё понимаю, Лёня... (26)Нас было трое друзей. (27)А теперь должно быть двое! (28)И из нас троих нельзя обмануть никого!

(По В. Осеевой)*

* **Осеева-Хмельёва Валентина Александровна (1902–1969)** – детская писательница. Самыми известными её произведениями стали повести «Динка», «Динка прощается с детством».

Текст 5.2

(1)Всё началось на перемене перед шестым уроком. (2)Лена Болдырева, томная пышноволосяя красавица, закапризничала:

– (3)Слушайте, люди, меня уже достала эта химия!

(4)Кто-то в тон ей произнёс с плачущей интонацией:

– (5)А кого она не достала!

(6)Этих реплик хватило для того, чтобы суматошная, искрящаяся мысль о побеге с урока вспыхнула молнией. (7)Наш класс считался образцовым, в нём учились восемь отличников, и было нечто забавно-пикантное в том, что именно мы, добропорядочные, примерные дети, странной, необычной выходкой поразим всех учителей, украсив тусклую однотонность школьных будней яркой вспышкой сенсации. (8)От восторга и от тревоги ёкало сердце, и, хотя никто не знал, во что выльется наше приключение, обратной дороги уже не было.

– (9)Только, народ, чтобы всем коллективом! – предупредил нас Витёк Носков.

(10)Так как у меня по химии за полугодие выходила спорная четвёрка, мне, честно говоря, сбегать с урока резона не было, но воля коллектива выше личных интересов. (11)Все двинулись к дверям, в классе оставался только Петруха Васильев, который спокойно, ни на кого не обращая внимания, что-то писал в тетради.

– (12)Василёк, ты чего присох?! – крикнул Носков. – (13)Времени, понимаешь, в обрез: весь класс когти рвёт...

– (14)А я разве не пускаю вас? – ответил Петруха.

(15)Носков злобно прищурился:

– (16)Петруха, против коллектива идёшь!

– (17)Я что-то не так делаю? (18)Вам не надо – вы ухóдите, мне надо – я остаюсь.

– (19)Кончай, говорю, писать и давай собирайся...

– (20)Он, небось, клязусу на нас уже строчит! – сострила Болдырева.

– (21)Петруха, трус, предатель!

(22)Петруха беспокойно посмотрел на хмуро насупившегося Носкова, но ничего не ответил.

– (23)Хочешь пробиться в любимчики за счёт остальных? (24)Только знай: подхалимов нигде не любят! (25)Так что ты взвесь, что тебе дороже: оценка за полугодие или наше отношение! – грозно промолвил Носков. (26)Стало тихо, и в этой напряжённой тишине отчётливо прозвучал голос Васильева:

– (27)Я никуда не пойду!

– (28)Ну смотри! – сказал Носков и с непримиримой злостью посмотрел на отступника.

(29)Но внезапно от нас отделился Игорь Елисеев. (30)Он сел на своё место, рядом с Петрухой, и стал доставать из портфеля учебники.

– (31)А ты чего, Гарри? – недоуменно спросил Носков.

– (32)Я тоже остаюсь...

– (33)Друга, что ли, спасаешь? – Носков хмыкнул.

– (34)Да, спасаю. (35)У его матери инфаркт был, начнётся канитель с нашим побегом – её в школу начнут дёргать... (36)Бог знает, чем это кончится! – ответил Елисеев.

– (37)Хоть бы химичка тебя спросила и закатали пару! – прорычал взбешённый Носков и плюхнулся на свой стул. (38)Все остальные, разочарованно охая, вернулись на свои места.

(39)Васильев и Елисеев сидели передо мной, и я видел, как Петруха посмотрел на Игоря, листавшего учебник, задержал на нём благодарный взгляд и легонько тронул его за локоть, а тот ободряюще кивнул ему в ответ. (40)Настоящий друг! (По Н. Татаринцеву)*

* **Н. Татаринцев** (род. в 1947 г.) – российский писатель-публицист.

Текст 5.3

(1)Илья и Саня вместе учились с первого класса. (2)Миха попал к ним позже. (3)В той иерархии, которая выстраивается самопроизвольно в каждом коллективе, все трое занимали самые низкие позиции – благодаря полнейшей непригодности ни к драке, ни к жестокости. (4)Илья был длинным и тощим, его руки и ноги вечно торчали из коротких рукавов и штанин. (5)Всегда одетый хуже других, тоже плохо одетых ребят, он постоянно паясничал и насмешничал, делал представление из своей бедности, и это был высокий способ её преодоления.

(6)Санино положение было хуже. (7)Всё вызывало у одноклассников зависть и отвращение: курточка на молнии, девичьи ресницы, раздражающая миловидность лица и полотняные салфетки, в которые был завернут домашний бутерброд. (8)К тому же он учился играть на пианино. (9)И не было никакого умиления, а только одни злые насмешки.

(10)Соединил Илью и Саню Миха, когда появился в пятом классе, вызвав общий восторг: он был идеальной мишенью для всякого неленивого – классическим рыжим. (11)Стриженная голова, отливающий красным золотом кривой чубчик, даже глаза с оранжевым переливом. (12)К тому же – очкарик.

(13)Первый раз Мишу поколотили уже первого сентября – несильно и назидательно – на большой перемене. (14)И даже не сами заводилы, Мурыгин и Мутюкин – те не снизошли, – а их подпевалы и подвывалы. (15)Миха стоически принял свою дозу, открыл портфель, достал платок, чтобы стереть кровь, и тут из портфеля высунулся котёнок. (16)Котёнка отобрали и стали перекидывать из рук в руки. (17)Появившийся в этот момент Илья – самый высокий в классе! – поймал котёнка над головами волейболистов, и прозвеневший звонок прервал это интересное занятие.

(18)Входя в класс, Илья сунул котёнка подвернувшемуся Сане, и тот спрятал его в свой портфель.

(19)На последней перемене главные враги рода человеческого, Мурыгин и Мутюкин, котёнка немного поискали, но вскоре забыли. (20)После четвёртого урока всех отпустили, и мальчишки с гиком и воем рванулись вон из школы, оставив этих троих без внимания в пустом классе, уставленном пёстрыми астрами.

(21)Миха подробно рассказал, как утром, по дороге в школу, вытащил бедолагу-котёнка почти из самой пасти собаки, собиравшейся его загрызть. (22)Но отнести его домой, однако, он не мог, потому что тётя, у которой он жил с прошлого понедельника, ещё неизвестно как бы к этому отнеслась.

(23)Они вышли из школы втроём. (24)Мальчишки брели и болтали, болтали и брели, а потом остановились возле Яузы, замолчали. (25)Почувствовали одновременно – как хорошо: доверие, дружество, равноправие. (26)И мысли нет, кто главней, напротив, все друг другу в равной степени интересны. (27)Что-то важное произошло: такая сцепка между людьми возможна только в юном возрасте. (28)Крючок впивается в самое сердце, и нить, связывающая людей детской дружбой, не прерывается всю жизнь.

(По Л.Е. Улицкой)*

* Улицкая Людмила Евгеньевна (род. в 1943 г.) – современная российская писательница, произведения которой переведены на 25 языков.

Текст 5.4

(1)В школе я дружила с Лялей Ивашовой и Машей Завьяловой.

(2)Маша умела всё: рисовать, петь, ходить на руках. (3)Соревноваться с ней было бессмысленно, как с Леонардо да Винчи. (4)Учителя могли бы ставить ей пятёрки, не вызывая к доске. (5)Она беспощадно экспериментировала на себе самой: то выдумывала причёску, которую вполне можно было выдвинуть на премию по разделу архитектурных сооружений, то изобретала юбку с таким количеством складок, что на ней хотелось сыграть, как на гармонии.

(6)Маша сочиняла стихи и забывала их на тетрадных обложках, на промокашках. (7)Я собирала четверостишия, ставила внизу даты, прятала их, сберегая для потомства, а многие помнила наизусть.

(8)С моцартовской лёгкостью Маша перелагала свои стихи на музыку и исполняла их под гитару.

(9)Лицо её было подвижным, как у клоуна: она и им распорядилась без натуги.

(10)Разочарование, восторг, изумление – все эти чувства сменяли друг друга, не оставляя места неопределённости. (11)Отсутствие однообразия и было Машиним образом.

(12)Никто не считал Машу чемпионкой класса по «многоборью», так как она ни с кем не боролась, поскольку её первенство было бесспорным.

(13)Во всём, кроме женственности и красоты: тут первой считалась Ляля.

(14)Красивые женщины даже во сне не забывают, что они красивы. (15)Красавицы привыкают к жертвенному поклонению и уже не могут без него обходиться. (16)Ляля восхищённых взоров не замечала, и они от этого становились ещё восхищённее.

(17)Мне самой от поклонников не приходилось обороняться – и я обороняла от них Лялю.

– (18)Не живи чужой жизнью! – уговаривала меня мама, видя это.

(19)Маше сулили чин академика, Ляле – покорительницы сильного пола и создательницы счастливой семьи, а я просто была их подругой. (20)Мне ничего не сулили.

(21)Я гордилась Лялиной красотой и Машиныными талантами более громко, чем собственными достоинствами, именно потому, что эти достоинства были всё-таки не моими: в нескромности меня обвинить не могли.

– (22)Ты продолжаешь жить чужой жизнью, восторгаешься не своими успехами, – констатировала мама.

– (23)Это, по-твоему, плохо? – удивилась я.

– (24)Сиять отражённым светом? – (25)Она задумалась и повторила то, что я уже слышала от неё:

– Смотря чьим светом!

(По А.А. Алексину)*

* Алексин Анатолий Георгиевич (род. в 1924 г.) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют главным образом о мире юности.

Текст 5.5

(1)Мы с мамой переехали в этот дом недавно. (2)Самое интересное здесь – двор. (3)Он большой, зелёный, есть где играть и в мяч, и в пряталки, и в разные другие игры. (4)Ребята играли почти каждый день, особенно летом. (5)И я постепенно перезнакомился с ними, и все мы относились друг к другу по-хорошему.

(6)Потом меня стали назначать судьёй в волейбольных встречах. (7)Судить никто не любил, все хотели играть, а я – всегда пожалуйста: как не помочь друзьям?.. (8)А бывало, что на широком крыльце соседнего деревянного дома мы играли в шахматы и лото.

(9)Изредка ребята приходили ко мне домой. (10)Пластинки слушали, играли моей железной дорогой, болтали о том о сём, но ни о чём серьёзном.

(11)И ещё ребята любили, когда я пускал с балкона бумажных голубей. (12)Точнее говоря, это были не совсем голуби. (13)Я научился делать из бумаги птичек, похожих на летающие блюдца.

(14)Совсем круглых, только со складкой посередине и с треугольным клювиком. (15)Они здорово летали, плавными широкими кругами. (16)Иногда ветер подымал их на приличную высоту и уносил со двора.

(17)Ребята толпой гонялись за каждым голубком – кто первый схватит! (18)Чтобы не было свалки, решено было заранее говорить, какого голубка я кому посылаю.

(19)Дело в том, что каждого голубка я разрисовывал фломастерами. (20)На одном рисовал всякие узоры, на другом – кораблики среди моря, на третьем – сказочные города, на четвёртом – цветы и бабочек. (21)И всякие космические картинки. (22)И ещё много всего – получалось красиво и интересно.

(23)Ребятам это, конечно, нравилось, но я всё равно был среди них чужим. (24)И вдруг я расхотел пускать с балкона голубков.

(25)Я сделал последнего и – сам не знаю почему – нарисовал вечернее небо, оранжевое солнце на горизонте и дорогу, по которой идут рядом двое мальчишек.

(26)Хотя нет, я знал, почему нарисовал такое. (27)Хотелось, чтобы появился друг. (28)Не случайный, не на час, когда забегает поиграть в шахматы или послушать Пола Маккартни, а настоящий...

(29)Я пустил голубка с балкона, и ветер схватил и унёс его за тополя. (30)И я подумал: вот найдёт кто-нибудь, догадается, придёт ко мне...

(По В. Крапивину)*

* Крапивин Владислав Петрович (род. в 1938 г.) – современный писатель, журналист, автор книг о детях и для детей, в том числе фантастических.

Текст 5.6

(1)И вот появился в моей жизни Павлик. (2)У дворовых и у школьных ребят навсегда засело в памяти, что в нашей паре я был ведущим, а Павлик – ведомым. (3)Это осталось с той поры, когда я «вводил Павлика в свет» – сперва во дворе, потом в школе, где он оказался на положении чужака.

(4)На самом деле душевное превосходство было на стороне Павлика. (5)Моё долгое приятельство с Митей не могло пройти бесследно: я привык к известному моральному соглашательству, а прощение предательства немногим отличается от самого предательства.

(6)Павлик не признавал сделок с совестью, тут он становился беспощаден. (7)Нам было лет по четырнадцать, когда я на своей шкуре испытал, насколько непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

(8)Я неплохо знал немецкий, домашних заданий никогда по этому предмету не готовил, но однажды настал и мой черёд, когда Елена Францевна ни с того ни с сего вызвала меня к доске, будто самого рядового ученика, и велела читать стихотворение.

– (9)Какое стихотворение? (10)Меня же не было в школе, я болел.

(11)Она стала листать классный журнал.

– (12)Совершенно верно, ты отсутствовал, а спросить у товарищей, что задано, не догадался?

(13)И я нашёл выход. (14)О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он, наверное, забыл. (15)Я так и сказал Елене Францевне с лёгкой усмешкой, призывая и её отнестись к случившемуся юмористически.

– (16)Встань! – приказала Павлику немка. – (17)Это правда?

(18)Он молча наклонил голову, и я тут же понял, что это неправда. (19)Как раз о немецком я его и не спрашивал.

(20)Елена Францевна, забыв обо мне, перенесла свой гнев на Павлика, а он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь.

(21)Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика не оказалось рядом.

(22)Я оглянулся: он сидел через проход позади меня, и у него были холодные, пустые глаза.

– (23)Ты чего это? (24)Не стоит из-за этого дуться, ну покричит и забудет.

(25)Он молчал и глядел мимо меня. (26)Какое ему дело до Елены Францевны, он и думать о ней забыл. (27)Его предал друг. (28)Спокойно, обыденно и публично, среди бела дня, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

(29)Почти год держал он меня в отчуждении. (30)Все мои попытки помириться так, «между прочим», успеха не имели. (31)Ничего не получалось – Павлик не хотел этого. (32)Не только потому, что презирал всякие обходные пути, мелкие уловки и хитрости – прибежище слабых душ, но и потому, что ему не нужен был тот человек, каким я вдруг раскрылся на уроке немецкого.

(По Ю.М. Нагибину)*

* Нагибин Юрий Маркович (1920–1994) – писатель-прозаик, журналист и сценарист. Его произведения, посвященные темам войны и труда, воспоминаниям детства, судьбам современников, переведены на многие языки мира.

Текст 5.7

(1)В конце третьего класса, как раз по весне, когда вскрылась река и с шорохом и гулом уплыли вниз по воде рыхлые серые льдины, наша учительница Анна Николаевна привела в класс нового ученика в кителе с морскими пуговицами. (2)Эти пуговицы бросились мне в глаза прежде всего: у всех были железные пуговицы со звёздочкой, а у Витьки Борецкого – с якорями.

(3)Витька Борецкий сидел в классе тихо на предпоследней парте, посверкивал завидными пуговицами, был тих и аккуратен, тянул руку, если хотел сказать или спросить, в общем, был образцовым пай-мальчиком, совершенно непохожим на нашу шумливую братию.

(4)Вовка Мешков с первого дня невзлюбил Борецкого. (5)У Мешкова отроду не было внутренних тормозов. (6)Был он развязный, невоспитанный, и у него даже, казалось, глазки хищно щурились, когда он смотрел на Витьку. (7)Вот и придумал он Борецкому неприличную кличку и так затерроризировал бедного Витьку, что тот решил перейти в другую школу.

(8)И вот однажды Анна Николаевна сказала, что школе дали много денег для оборудования, и мы отправились в магазин наглядных пособий.

– (9)Ребята, выбирайте, что вам нравится! – скомандовала Анна Николаевна.

(10)Мы, как дрова, таскали на телегу стеклянные пирамиды, циркули, банки со змеями и лягушками.

(11)Когда мы зашли в магазин за новыми охапками пособий, Анна Николаевна вдруг задумчиво проговорила:

– (12)Деньги-то ещё остались. (13)Чего бы ещё купить?

(14)Я не успел подумать о самом страшном для меня во всём магазине, как Анна Николаевна воскликнула, смеясь:

– (15)Скелет продаётся?

(16)В ту же секунду меня озарило: а ведь этот скелет спасёт Витьку! (17)Я был абсолютно уверен, что самое страшное пособие поможет Витьке остаться в нашей школе, помириться с Вовкой и забыть свою позорную кличку.

(18)А план уже отчеканился в моей голове, и я как бы невзначай предложил Витьке:

– (19)Хочешь сфотографироваться с ним?

(20)Решительным шагом я подошёл к Борецкому, придвинул его к скелету, взял костлявую кисть и положил Витьке на плечо. (21)Щёлкнул затвор – готово!

(22)Вечером я предложил Борецкому прогуляться в поисках желанной встречи с Вовкой.

(23)Вовку мы встретили на набережной, где он катался на велосипеде.

(24)Неторопливым движением я достал фотографию и протянул Вовке:

– (25)Посмотри!

(26)Он нехотя взял карточку, и глаза у него поехали на лоб.

– (27)Ну ты даёшь! – прошептал он и уставился на Витьку.

(28)Я ликовал. (29)Пусть попробует теперь Вовка повторить позорную кличку, выдуманную для Витьки! (30)Язык у него больше не повернётся!

(31)Мешков глядел на Борецкого с ярко выраженным уважением, и Витька потихоньку выпрямлял спину, приподнимал подбородок. (32)А Вовка всё смотрел на Витьку, и взгляд его постепенно становился восторженным.

(По А.А. Лиханову)*

* Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) – писатель, журналист, председатель Российского детского фонда. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.

Текст 5.8

– (1)Говорят, что самые непримиримые недруги – это бывшие друзья, – сказала нам однажды наша дочь Оля. – (2)Я убедилась, что это так.

(3)Люсю Катунину она называла на французский манер: Люси (4)«Как в доме Ростовых! – поясняла Оленька. – (5)Или Болконских».

(6)Люся упорно предрекала нашей дочери судьбу Леонардо да Винчи.

(7)Несмотря на сопротивление Оленьки, она таскала за ней огромную папку с рисунками, даже готовила краски и мыла кисточки. (8)Какая женщина устоит перед таким обожанием?

(9)Оленька стала дружить с Люси хотя времени на дружбу у неё было мало.

(10)Да и у Люси, признаться, его было не очень много. (11)Люсиная мама в течение долгих лет не поднималась с постели.

(12)Стремясь доставить матери радость, дочка восклицала:

– (13)Если б ты видела фигуру спящего льва, которую вылепила Оля! (14)Я весь вечер говорю шёпотом: вдруг он проснётся?

(15)Часто она забирала Олины работы, чтобы показать маме, и взяла слово, что, когда мама наконец поднимется, Оля нарисует её портрет.

(16)Люся и сама потихоньку рисовала, но мы видели только её заголовки в школьном юмористическом журнале, который, по предложению Оли, носил название «Детский лепет».

(17)Неожиданно всё изменилось.

(18)В художественной школе организовали встречу с прославленным мастером живописи.

(19)Люся высоко чтит этого мастера. (20)Но чтит его и все остальные, поэтому школьный зал оказался переполненным. (21)И Оленька не смогла провести туда подругу.

– (22)Я не нашла для Люси места в зале, – рассказывала в тот вечер Оля. – (23)А она обиделась... (24)И на что?! (25)Академик живописи рисует гораздо лучше, чем говорит. (26)Я сказала ей: «Ты знаешь его работы. (27)Значит, ты с ним знакома. (28)Художник – это его творчество». (29)А она вернула мою папку с рисунками. (30)Как говорят, «заберите ваши игрушки».

– (31)И что же дальше? – спросила я дочь.

– (32)Ну и мерси, дорогая Люси – в рифму пошутила Оленька.

– (33)Друзей труднее найти, чем потерять.

– (34)Раз можно потерять, значит, это не такой уж и друг!

– (35)Не нашла места в зале? – задумчиво произнесла я. – (36)Если бы ты нашла его у себя в сердце...
(По А. Алексину)*

* Алексин Анатолий Георгиевич (род. в 1924 г.) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют о мире юности.

Текст 5.9

(1)Солнце садилось. (2)Вокруг пахло вечерней прохладой. (3)Птицы замолчали, уступив место нашему герою. (4)Он вскарабкался на остатки трухлявого пенька, чтобы быть повыше, и запел. (5)Это был светлячок – маленькая букашечка, и пел он свою незатейливую песенку о том, что видел: прекрасную картину заката, красивое небо, зелёное море травы, серебряные слёзы росы и любовь. (6)Он пел о любви к жизни. (7)Он во всём видел любовь. (8)И хоть его вокальные данные были небогатыми, он думал, что поёт прекрасно, ведь у него было так много слушателей, они им восхищались, каждый хотел быть его другом. (9)Но глупый светлячок не понимал, что это всё лишь потому, что он обладал очень необычным свойством: в отличие от панцирей всех остальных светлячков, его панцирь не просто горел зелёным огоньком, а переливался всеми цветами радуги, как гранёный бриллиант. (10)А стоит только одному сказать, что он знаком с чудесным светлячком, который блесит, как бриллиант, то другой, конечно, решит во что бы то ни стало стать его другом, за ним третий, четвёртый и так далее, а зачем – никто не знает, просто так повелось.

(11)Однажды светлячок заметил, что его слушает белокурый мальчик, который сидит рядом в траве, повернув голову к заходящему солнцу.

(12)Светлячок до утра пел мальчику, описывая то, что видит, и придумывая всё новые и новые сравнения, а на рассвете убежал к своим друзьям. (13)Но, пропадая среди лести и восхищения, он всё же иногда прибегал на полянку, где в любое время ждал его мальчик.

(14)Время шло, безжалостно пожирая минуты, часы, дни, годы; светлячок постарел, потускнел, друзей больше у него не было, в гости его не приглашали, им не восхищались. (15)Всё было кончено, и светлячок в отчаянии побрёл на ту же полянку, где ждал его мальчик, подошёл к нему и тяжело вздохнул. (16)Мальчик это услышал и, не поворачивая головы, спросил:

– (17)Что случилось? (18)Тебя так долго не было, и я по тебе соскучился.

– (19)А разве ты не видишь?

– (20)Нет, – ответил мальчик.

– (21)Ну и ладно, – сказал светлячок.

- (22) Расскажи мне, что ты видишь, – попросил мальчик.
- (23) Что? – удивился светлячок.
- (24) Спой свою песенку. (25) Мне так нравится слушать, как ты красиво описываешь природу, небо, солнце, траву... (26) Вот бы хоть раз взглянуть на это.
- (27) И тут только светлячок понял, что мальчик слепой и ему всё равно, блестит у светлячка панцирь или нет. (28) Он ему нужен даже без блеска. (29) Он ему нужен!
- (30) Давай я тебе сегодня расскажу про дружбу.
- (31) А что это такое? (32) Ты раньше не пел мне об этом.
- (33) Раньше я просто не знал, что это такое, а теперь знаю. (Притча)*

* Притча – это небольшой поучительный рассказ.

Текст 5.10

(1) Веньке здорово не повезло с именем – Вениамин! (2) И на имя-то не похоже! (3) Прямо лекарство какое-то, вроде антигриппина. (4) Или вот цветок ещё есть такой – бальзамин. (5) А Веня – это ещё хуже: Веня, племя, бремя, семя... (6) Кошмар какой-то! (7) Мама дома иногда называет его ещё и Веником. (8) Венька всегда зажмуривается, когда это слышит. (9) Но не станешь же объяснять маме, что это его раздражает и звук этого «Веника» для него всё равно что скрежет железа по стеклу.

(10) Одноклассники часто говорили ему обидные слова, но Венька в общем-то не обижался. (11) Он просто был не таким, как все, был особенным...

(12) Пашки Винтуева в школе не было больше месяца. (13) Учительница Кира Геннадьевна уговаривала одноклассников сходить к Пашке в больницу или хотя бы написать ему записки, но все отказались самым решительным образом. (14) Венька не мог даже предположить, что ещё кого-то в классе не любят так же, как его самого.

(15) Очень хорошо зная, как тяжело быть одному, Венька решил съездить к Пашке самостоятельно.

(16) В школьном буфете Венька купил пару булочек с клюквенной начинкой. (17) Ради такого случая можно даже пожертвовать папиной ручкой. (18) Кто ещё Винту такую принесёт?

(19) Винт здорово обрадовался Веньке и долго представлял его ребятам в палате:

– (20) Смотрите! (21) Это Венька... из моего класса! (22) Друг!

(23) Венька никогда не был другом Винта. (24) Друг – это такое, что не у каждого бывает.

(25) Ладно, пусть ребята в палате думают, что у Винта друг Венька.

(26) Венька протянул Винту пакетик с двумя булочками и папиной ручкой:

– (27) Это тебе передача... от класса...

– (28) Вот что значит – друзья! – сказал Пашка громко и слегка качнул загипсованной рукой.

– (29) Антуана поставят на учёт в детскую комнату милиции.

– (30) За что? – испугался Пашка.

– (31) Как это за что? (32) За твою руку.

– (33) Не может быть... я же сам виноват... – Пашка выглядел растерянным.

(34) Венька удивился, что Винт, оказывается, всё правильно понимает,

и пояснил:

– (35) Твои родители на него заявление в милицию написали.

– (36) Ну, дают! – разозлился Пашка. – (37) Венька, скажи Антуану, что всё обойдётся: заберут они своё заявление как миленькие!

(38) Через неделю Винт пришёл в школу. (39) Хотя никто не хотел писать ему записки в больницу, но возвращению его в класс все обрадовались.

(40) Ребята разглядывали Пашкину руку с уважением и некоторым смущением. (41) Перед самым уроком Винт подошёл к Веньке и попросил:

– (42) А можно я с тобой сяду?

(43)Венька тут же собрал разбросанные по парте учебники и тетради. (44)Со второго класса с ним никто не садился после того, как он подрался со Славкой Никоненко. (45)Пашка сел рядом – Венька боялся даже дышать. (46)Он решил, что этот день стал самым счастливым за последние шесть лет его жизни.
(По С.А. Лубенец)*

* Лубенец Светлана Анатольевна – современная детская писательница из Санкт-Петербурга, пишет книги о подростках, взаимоотношениях между ними, самых обыкновенных и не совсем обычных ребятах. Её серии «Только для девчонок», «Только для мальчишек», «Чёрный котёнок» пользуются большим спросом у читателей.

Текст 5.11

– (1)Больше всего на свете я ценю дружбу! – воскликнула Марина.

– (2)А что ты понимаешь под дружбой? – любопытствовала Светлана Леонидовна.

– (3)Дружба... это всё хорошее, что только возможно, – запинаясь и подбирая слова, начала Марина. – (4)Друг всегда приходит на помощь, с ним всегда приятно говорить...

– (5)А у вас, Светлана Леонидовна, есть друзья? – спросила Оля.

– (6)Есть, Оленька, у меня два друга. (7)Теперь-то мы видимся редко: у них свои семьи, некогда и встретиться, но раньше мы встречались часто.

– (8)И они всё для вас готовы сделать? – поинтересовалась Марина.

– (9)В трудную минуту они придут на помощь, – с уверенностью ответила Светлана Леонидовна.

– (10)А в обычной жизни? – заволновалась Марина. – (11)По-моему, друзья должны приходить на помощь всегда, даже в мелочах.

(12)Светлана Леонидовна весело рассмеялась.

– (13)Дорогие мои девочки, это вы сейчас так думаете, потому что никаких забот у вас нет. (14)Потом, когда появятся у вас семьи, заботы, личные интересы, а времени свободного будет оставаться всё меньше и меньше, тогда и проверится ваша дружба. (15)Хватит ли у вас привязанности друг к другу, чтобы хотя бы в самую тяжёлую минуту прийти на помощь, или вы будете успокаивать себя рассуждениями о собственной занятости?

– (16)Кстати, о мелочах, – продолжала Светлана Леонидовна. – (17)Расскажу вам историю, как мои друзья помогли мне в одной мелочи. (18)Я очень люблю читать Диккенса, но в собрании сочинений, которое стоит вон на той книжной полке, не хватало только одного тома – двадцать шестого. (19)Как-то раз я попросила друзей купить мне этот том, если он им попадётся в букинистическом магазине. (20)Попросила, а через неделю уехала отдыхать в другой город. (21)Там я зашла в один привокзальный магазин, гляжу: стоит мой двадцать шестой том. (22)Сомнений нет, он: старый, потрёпанный, обложка местами покорёжена, а позолота вся облезла, но листы все на месте, книга ещё крепкая, а цена так просто приятная – всего-то три рубля. (23)Я, конечно, сейчас же купила мой потрёпанный том. (24)А по возвращении домой навестил меня вскоре один мой товарищ и вытаскивает из сумки книгу. (25)«Вот, я нашёл», – говорит. (26)Смотрю, а это двадцать шестой том, новенький совсем, золото на нём так и сияет. (27)Конечно, я взяла книгу, поблагодарила, а о собственном

своём приобретении ничего не сказала, чтобы не огорчать друга: он ведь радовался, что выполнил мою просьбу.

(28)Теперь передо мной встал проблема: что делать с двумя одинаковыми книгами. (29)Решила обменять одну книгу, но пришлось расстаться с новеньким томом: старый-то вряд ли кто купит у меня. (30)Проходит какое-то время, и меня навещает мой второй друг. (31)Поговорили мы, выпили чаю, а перед уходом он протягивает мне свёрток в подарок. (32)Я сказала «спасибо», а что там в свёртке было, не посмотрела. (33)Проводила гостя, вернулась в комнату, увидела свёрток, развернула, а там... мой новенький двадцать шестой том. (34)Именно мой, по пятнышку на последней странице узнала. (35)Вот как получилось.

(По Кузнецовой В.Н.) *

* *Кузнецова Вероника Николаевна – современная писательница, автор фантастических и детективных рассказов и повестей.*

Текст 5.12

(1)Андрюша Рудаков был крепким и смелым мальчиком. (2)Он всегда защищал тех, кто послабее, и за это все в классе любили его.

(3)Рядом с Андрюшей за партой сидела маленькая худенькая девочка Ася. (4)То, что она была маленькая и слабенькая, ещё можно было простить, но то, что Ася была труслива, – с этим Андрюша никак не мог примириться. (5)Асю можно было испугать, сделав ей страшные глаза; она боялась каждой встречной собачонки, убегала от гусей.

(6)Очень неприятно было Андрюше сидеть с такой трусихой, и он всячески старался избавиться от Аси. (7)Поэтому он однажды принёс в стеклянной банке большого паука. (8)Увидев страшилище, Ася побледнела и тут же перебежала на другую парту.

(9)С этого и началось... (10)Два дня Ася сидела одна, и учительница Анна Сергеевна будто бы совершенно не замечала этого, а на третий день она попросила Андрюшу остаться после уроков.

(11)Андрюша сразу догадался, в чём дело, и, когда все ушли из класса, он, чувствуя себя виноватым, смущённо сказал учительнице:

– (12)Я ведь не зря принёс паука. (13)Я хотел приучить Асю ничего не бояться, а она опять испугалась.

– (14)Что ж, я верю тебе, – сказала Анна Сергеевна. – (15)Кто как умеет, тот так и помогает расти своим товарищам, а я тебя позвала, чтобы рассказать одну маленькую историю. (16)Много лет назад в этом же классе сидели мальчик и девочка. (17)Мальчика звали Вова, а девочку – Аня. (18)Однажды Аня поранила гвоздём ногу, да так сильно, что не могла приходить в школу: ни башмак нельзя надеть, ни валенок. (19)А шла уже вторая четверть. (20)И как-то Вова пришёл к Ане и сказал: «Аня, я тебя буду возить в школу на санках», но Аня запротивилась: «Что ты, что ты, Вова! (21)Над нами будет хохотать вся школа...» (22)Но настойчивый Вова сказал: «Ну и пусть хохочут!» (23)С этого дня Вова ежедневно привозил и отвозил на санках Аню. (24)Сначала ребята смеялись над ним, а потом сами стали помогать. (25)К весне Аня поправилась и смогла вместе со всеми ребятами перейти в следующий класс. (26)На этом я могу закончить рассказ, если тебе не захочется узнать, кем стали Вова и Аня.

– (27)А кем? – нетерпеливо спросил Андрюша.

– (28)Вова стал прекрасным лётчиком-испытателем. (29)Это твой отец, Владимир Петрович Рудаков. (30)А девочка Аня теперь твоя учительница Анна Сергеевна.

(31)Андрюша опустил глаза. (32)Так просидел он за своей партой долго. (33)Он живо представлял саночки, девочку Аню, которая теперь стала его учительницей, и мальчика Вову, своего отца, на которого ему так хотелось походить.

(34)Наутро Андрюша, конечно же, стоял у крыльца дома, где жила Ася. (35)Ася, как всегда, появилась со своей бабушкой.

– (36)Доброе утро, – сказал Андрюша Асиной бабушке.

(37)Потом поздоровался с Асей.

– (38)Если хочешь, Ася, пойдём в школу вместе.

(39)Девочка испуганно посмотрела на Андрюшу. (40)Это он нарочно говорит так приветливо, от него можно ожидать всего. (41)Но бабушка заглянула в глаза мальчику и сказала:

– (42)С ним тебе, Асенька, будет сподручнее, чем со мной: он и от собак отобьётся, и мальчишкам в обиду не даст.

– (43)Да, – тихо, но очень твёрдо сказал Андрюша.

(44)И они пошли вместе. (45)Они шли мимо незнакомых собак и шипящих гусей, не уступили дорогу бодливому козлу-задире. (46)И Асе не было страшно.

(По Е.А. Пермяку) *

* Пермяк Евгений Андреевич (1902–1982) – русский советский писатель, автор сборников сказок и научно-популярных книг для детей и юношества.

Текст 5.13

(1)Саша и Женя дружат с раннего детства, или, как говорят, с пелёнок. (2)Ведь дружат не только они, но и их папы и мамы. (3)Мальчики вместе ходят в школу в один класс, вместе учат уроки и вместе играют. (4)Они настоящие друзья, и всё у них ладится. (5)Стоит только одному заболеть, другой тут как тут: книжку почитает, историю расскажет, уроки разъяснит, а если одного из них родители накажут, кто как не друг поймёт и утешит? (6)Это большое счастье – иметь настоящих друзей.

(7)Однажды Сашин папа купил ему велосипед, как раз такой, о каком он мечтал, – синий, блестящий, со слегка скрипучим мягким сиденьем и голосистым звонком.

– (8)Женя, тебе нравится мой велосипед? – спросил Саша друга. – (9)Хочешь, дам тебе покататься? (10)Вот, держи. (11)Будем ездить по очереди. (12)Давай, ты первый, а я пока на лавочке посижу.

(13)Женя радостно вскочил на Сашин велосипед, весело нажал на звонок и поехал. (14)Вокруг дома он объехал сразу несколько раз.

(15)И вдруг – бабах!

(16)Как это случилось, трудно понять, но Женя угодил на всей скорости в клумбу. (17)Врезался в посаженное посредине дерево и упал.

(18)С разбитых коленок тонкими струйками стекала кровь, ныло и щипало плечо, опухал нос. (19)Но всё это было бы не так страшно, если бы не то, что там, возле дерева, лежал Сашин новый велосипед с восьмёркой на переднем колесе и уродливо изогнутым рулём...

(20)А к клумбе уже спешил встревоженный Саша. (21)Жене изо всех сил хотелось убедить друга, что он не виноват. (22)Печально подобрал Саша с земли разбитый велосипед и молча пошёл к дому. (23)Такого между друзьями ещё не бывало.

(24)Всю ночь Женя плохо спал, а утром заглянул в комнату отца, ведь только с ним можно поделиться своим горем.

(25)Отец внимательно выслушал своего старшего сына и, конечно же, нашёл выход.

– (26)Пойдём в магазин и купим Саше новый велосипед, а поломанный заberi себе.

(27)После уроков Женя летел домой как на крыльях. (28)Новый, блестящий, уже собранный папой велосипед стоял в прихожей и был ещё лучше прежнего. (29)Женя поставил на пол портфель, схватил велосипед и покатил его в квартиру Саши. (30)Надо ведь успеть, пока друг не вернулся из школы.

(31)Дверь открыла тётя Клара, Сашина мама. (32)Женя быстро поздоровался, как можно короче всё объяснил, хотя ему показалось, что у тёти Клары было удивлённое лицо и она ничего не поняла.

– (33)А кто разбил велосипед? (34)Ты? (35)Разве не Саша? (36)Странно.

(37)Это всё, что она успела сказать, пока Женя вкатывал в узкий коридор новую Сашину технику и взамен уже забирал разбитый им велосипед. (38)Как всё удачно! (39)Ну, подумать только, какой же у него хороший друг Саша. (40)Не выдал его родителям. (41)Наверно, они поверили, что Саша сам разбил велосипед. (42)Досталось же бедняге, наверное.

(43)Не успел Женя обо всё хорошенько подумать, как в дверь позвонили. (44)У двери стоял Саша. (45)Молчит. (46)И Женя молчит. (47)Сейчас они только смотрят друг на друга. (48)Да и зачем им слова?

(49)И так всё ясно.

(50)Великая вещь – дружба.

(По Е. Чепилка) *

* Чепилка Елена – современная российская писательница, автор многих детских рассказов.